

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Проблемы уголовно-правовой квалификации хищения криптовалюты

Научный руководитель – Ахмедханова Самира Телхатовна

Османов Магомед Рашидович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра уголовно-правовых дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: axmed_magomedov_2001@bk.ru

В российской и западной прессе регулярно появляются новости о хищении криптовалют на существенные суммы. Однако настолько обоснованно с юридической точки зрения назвать упоминаемые в подобных новостях деяния «кражей» или «хищением» и чем данные деяния являются для российского права?

Дополнительно следует сделать оговорку, что в настоящей работе будут рассматриваться исключительно случаи, когда в результате определенных действий злоумышленника криптовалюта оказывается в его владении без воли на то первоначального владельца этой криптовалюты или вопреки его воле. В то же время случаи завладения криптовалютой путем обмана или злоупотреблением доверием (будь эти действия мошенничеством в смысле УК РФ или нет), будут оставлены без внимания.

Прежде всего, необходимо рассмотреть, что может являться предметом хищения в российском уголовном праве.

Исходя из примечания 1 к ст.158 УК РФ, таковым предметом является чужое имущество. Понятие «имущества» в Уголовном кодексе не раскрывается, равно как и нет этого в Гражданском кодексе.

Единственный законодательно закрепленный признак предмета хищения состоит в том, что он не принадлежит злоумышленнику, в результате чего данное лицо не имеет каких-либо прав в отношении указанных предметов.

По этой причине в качестве исходной точки для дальнейшего анализа следует взять ст.128 Гражданского кодекса РФ в качестве законоположения, перечисляющего наиболее широкий перечень объектов гражданских прав.

Прежде всего следует заключить, что криптовалютане является результатами работ и оказанием услуг, поскольку существует вне зависимости от заключения соответствующих договоров, не является интеллектуальной собственностью, так как является результатом работы программы, а не творческой деятельности человека, и не может быть отнесена к нематериальным благам, к которым относятся, среди прочего, имя, доброе имя, достоинство личности и так далее.

Вопрос отнесения криптовалют к вещам также достаточно прост. Криптовалюты, представляющие собой результат постоянной работы компьютерных программ, не могут признаваться вещами [1], в силу того, что вещь как объект гражданских прав должен быть материален [2].

Возможно, по всем перечисленным выше причинам с октября 2019 года в статью 128 Гражданского кодекса РФ было введено понятие «цифровых прав» как особая разновидность имущественных прав. Как следует из определения цифровых прав, приводимого в статье 141.1 ГК РФ, к ним относятся «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

Представляется, что криптовалюты относятся именно к цифровым правам, на что указывает их тесная связь с «информационной системой», более известной как блокчейн криптовалюты.

Однако могут ли данные цифровые права выступать предметом хищения? Для ответа на данный вопрос необходимо определить, что поднимается под данным предметом в доктрине и правоприменительной практике.

В российской доктрине достаточно распространена точка зрения, согласно которой предмет хищения должен обладать тремя качествами: являться предметом материального мира, обладать экономической ценностью и принадлежать кому-либо, помимо злоумышленника, совершающего хищение[3].

У криптовалют, теперь формально именуемых цифровыми правами, наличествуют последние два признака, однако материальностью они со всей определенностью не обладают, являясь по классификации Гражданского кодекса разновидностью имущественных прав. В этом они близки с бездокументарными ценными бумагами, хищение которых также невозможно[4].

По этой причине можно уверенно заключить, что в действующем российском праве криптовалюты не могут выступать предметом хищения.

Однако, как будет правильно квалифицировать все те многочисленные акты «кражи и ограблений» криптовалютных обменников, получившие широкое распространение по всему миру?

Поскольку криптовалюта и ее блокчейн вместе составляют информационную систему, а «хищение» криптовалюты происходит в результате неправомерного доступа к данной системе, то, будет представляться правильным квалифицировать данное деяние по ст.272 УК РФ. Однако такое решение будет неверным, поскольку это преступление, наказуемое данной статьей, имеет своим объектом общественные отношения, защищающие нормальную работу информационных систем, тогда как при «хищении» криптовалюты посягательство происходит на имущество.

По этой причине значительно более обоснованным будет рассматривать «кражу» криптовалюты в свете статьи 165 УК РФ «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Однако есть ли обман или злоупотребление доверием в ситуации, когда без ведома на то владельца криптовалюты злоумышленник вносит противоправные изменения в систему, самостоятельно присваивая средства жертвы себе? Со строго доктринальной точки зрения ответ будет отрицательным, поскольку обман подразумевает введение в заблуждение, а злоупотребление доверием - наличие доверительных отношений.

С другой стороны, практика говорит об обратном. Так, Пленум Верховного Суда России признал, что под действие рассматриваемой статьи относится, среди прочего, и несанкционированное подключение к энергосетям[5]. Исследования ученых и практика подтверждают, что для квалификации деяний по ст. 165 УК РФ фактически не требуется установление факта введения кого бы то ни было в заблуждение.

«Хищения» криптовалюты и «хищение» электроэнергии во многом похожи: в обоих случаях предметом выступают нематериальные, но имеющие стоимость объекты, которые злоумышленник присваивает себе, причиняя ощутимый материальный ущерб законному владельцу, с которым злоумышленник может никогда никак не контактировать.

Таким образом, можно заключить, что «хищение» криптовалюты, с правовой точки зрения, являются ничем иным, как причинением имущественного ущерба, наказуемым в соответствии со статьей 165 Уголовного кодекса России.

Источники и литература

- 1 Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. 543 с
- 2 Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. 958 с.
- 3 Бойцов А.И. Преступления против собственности СПб., 2002. С. 110 - 151; Шаповалов Ю.Н. К вопросу об объекте и предмете хищения // Российский следователь, 2008, N 20; Бакрадзе А.А. О предмете хищения //
- 4 Трухачев В.В., Арбузов С.С., Лисицын В.В. Бездокументарные ценные бумаги - предмет хищения? // Российский следователь", 2005, N 12
- 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 2, февраль, 2018.